

УДК 811.512.157

DOI 10.25587/2222-5404-2024-21-3-99-110

Диалектные фразеологические единицы якутского языка: структура и семантика

Л. М. Готовцева

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН,

г. Якутск, Россия

✉ Lingot@rambler.ru

Аннотация. В статье описываются диалектные фразеологические единицы (ДФЕ) как составная часть лексикона якутского языка. Диалектная фразеология осталась «белым пятном» в изучении диалектных единиц якутского языка. В настоящее время назрела необходимость сбора ДФЕ и их систематизации. Актуальность работы объясняется необходимостью системного изучения диалектных фразеологизмов якутского языка в аспекте исследования структуры и семантических отношений. Для решения поставленных задач в работе использован комплексный метод. Отбор ДФЕ из лексикографических источников проводился методом сплошной выборки и семантической идентификации; применялись описательный метод с приемами систематики, наблюдения, обобщения; компонентный анализ на основе установления интегральных и дифференциальных признаков в сопоставлении одной единицы с другой. Цель исследования – лингвистическое описание структуры и семантики диалектных фразеологизмов якутского языка. В задачи работы входит: обозреть современное состояние изучения ДФЕ; дать лексико-грамматическую характеристику ДФЕ и систематизировать их по семантико-тематическим группам; установить отношения между диалектными и литературными фразеологизмами; наметить наиболее важные аспекты изучения ДФЕ. Анализ показал, что по грамматической структуре ДФЕ, как и литературные ФЕ, созданы по моделям свободных словосочетаний, предложений. Выделяются субстантивные, адъективные, адverbиальные, глагольные, количественные, междометные ФЕ. Данные разряды фразеологизмов, являясь номинативными единицами, называют то или иное явление действительности, реалии быта, актуальные для диалектоносителя. Семантико-тематические группы охватывают различные стороны деятельности носителя говора, описывая человека, его действия, поступки, образ жизни, отношение к другим людям, труду и т. д. Связи и отношения между диалектными и литературными фразеологизмами проявляются в вариантности, синонимии, а также в отношениях между значениями многозначных ФЕ. В диалектных ФЕ отражается уклад жизни жителей региона, их восприятие мира, менталитет.

Ключевые слова: якутский язык, фразеология, диалектный фразеологизм, систематизация, структура, лексико-грамматической разряд, семантика, семантико-тематические группы, семантические отношения.

Для цитирования: Готовцева Л. М. Диалектные фразеологические единицы якутского языка: структура и семантика. *Вестник СВФУ.* 2024, Т. 21, № 3. С. 99–110. DOI: 10.25587/2222-5404-2024-21-3-99-110

Dialectal phraseological units of the Yakut language: structure and semantics

L. M. Gotovtseva

Institute for Humanitarian Research and North Indigenous Peoples Problems SB RAS, Yakutsk, Russia

✉ Lingot@rambler.ru

Abstract. The article describes dialectal phraseological units (DFU) as an integral part of the Yakut language lexicon. Dialect phraseology has remained a "blank spot" in the study of the dialectology of the Yakut language. Currently, there is a need to collect DFU and systematise them. The relevance of the work is explained by the need for a systematic study of dialectal phraseological units of the Yakut language in the aspect of studying the structure and semantic references. An integrated method is used to solve the tasks set in the work. The selection of DFU from lexicographic sources was carried out by the method of continuous sampling and semantic identification; a descriptive method with methods of systematics, observation, generalisation was used; component analysis based on the establishment of integral and differential features in comparison of one unit with another. The purpose of the study is a linguistic description of the structure and semantics of dialectal phraseological units of the Yakut language. The objectives of the work include: to review the current state of the study of DFU; to give a lexical and grammatical characteristic of DFU and systematise them into semantic and thematic groups; to establish relations between dialectal and literary phraseological units; to outline the most important aspects of its study. The analysis showed that, according to the grammatical structure, DFU, like literary FU, are created according to models of free phrases and sentences. There are substantive, adjectival, adverbial, verbal, quantitative, interjective FU. These categories of phraseological units, being nominative units, call this or that phenomenon of reality, the realities of everyday life, relevant to the dialect speaker. Semantic-thematic groups cover various aspects of the speaker's activity, describing a person, his actions, deeds, lifestyle, attitude to other people, work, etc. The connections and relationships between dialectal and literary phraseological units are manifested in variation, synonymy, as well as in the relationship between the meanings of polysemous FU. The dialectal FU reflects the way of life of the inhabitants of the region, their perception of the world, and mentality.

Keywords: Yakut language, phraseology, dialect phraseology, systematisation, structure, lexicogrammatical category, semantics, semantic-thematic groups, semantic relations.

For citation: Gotovtseva L. M. Dialectal phraseological units of the Yakut language: structure and semantics. *Vestnik of NEFU*. 2024, Vol. 21, No. 3. Pp. 99–110. DOI: 10.25587/2222-5404-2024-21-3-99-110

Введение

В настоящее время во фразеологической науке активно разрабатывается диалектная фразеология русского языка. Это представление территориальных диалектов с точки зрения становления и формирования, анализ семантики и структуры ДФЕ, лингвокультурологическое описание, вопросы диалектной фразеологии и т. д. Так, работа А. И. Федорова содержит ценные наблюдения о процессах становления сибирской диалектной фразеологии, о ее употреблении и архаизации; синонимических отношениях диалектных и общерусских фразеологизмов, классификации фразеологических вариантов [1]. Л. И. Ивашко анализирует ДФЕ псковского говора, их лексический состав и варианты, образные основы [2]. Н. И. Лавров путем экспликации внутренней формы ДФЕ рассматривает смысловую структуру фразеологии говоров Новгородской

области [3]. Вопросы формирования диалектных ФЕ в старожильческих говорах Якутии стали объектом исследования Т. А. Бердниковой [4]. Автор рассматривает варианты общерусских фразеологизмов и собственно диалектные единицы. Анализ структуры и семантики ФЕ старожильческих говоров юга Тюменской области проводят Е. П. Багирова, Е. Л. Марандина [5]. Они считают, что семантическое наполнение территориальной самобытности определяется характером совместного функционирования лексических единиц основного общерусского и территориального фондов, индивидуальными особенностями говорящего [5]. ДФЕ в аспекте изучения традиционной культуры также привлекает внимание исследователей [6–8]. Лингвокультурологический анализ диалектных фразеологизмов позволяет «выявить и описать базовые представления носителей традиционной культуры об устройстве мира» [6, с. 174]. Следует обратить внимание на диалектную фразеографию, которая интенсивно развивается; вышли из печати следующие словари: «Фразеологический словарь русских говоров Сибири» А. И. Федорова [9], «Фразеологический словарь русских говоров Республики Коми» И. А. Кобелевой [10], «Фразеологический словарь русских говоров Прибайкалья» С. С. Аксенова, Н. Г. Баканова, Н. А. Смолякова [11] и др.

В тюркологии народная фразеология диалектов и говоров изучается в основном в русле структурно-семантического анализа. Так, ФЕ дербентского диалекта азербайджанского языка с характеристикой морфологических, лексико-семантических и лексико-стилистических особенностей фразеологизмов дается в работе А. М. Башировой [12]. Языковые особенности таныпского говора башкирского языка стали объектом исследования З. Ф. Зайнашевой [13]. В работе проведено сравнение фразеологии данного говора с литературным языком, выявлены характерные для говора фразеологические синонимы. Семантические свойства ДФЕ с компонентом-соматизмом *голова*, зафиксированных в говорах сибирских татар, рассматриваются в статье Е. Н. Ермаковой, Г. Ч. Файзулиной [14]. Авторы одним из характерных признаков диалектных единиц выделяют такое свойство, как оценивание, экспрессивность [14]. А. Г. Нелунов обратил внимание на тот факт, что «специальных работ, посвященных диалектным фразеологизмам якутского языка, в научной литературе еще нет. Более того, якутские диалектные фразеологические единицы вообще не собраны и не систематизированы» [15, с. 49]. Известный диалектолог С. А. Иванов указал на необходимость теоретической разработки фразеологизмов в диалектной лексике якутского языка [16]. Выход в свет фразеологических [17, 18] и лексикографических источников [19] дает возможность провести инвентаризацию и систематизацию ДФЕ якутского языка.

Работу по сбору материала мы должны начать с изучения и выявления диалектных фразеологизмов в фольклорных источниках. Поскольку пословицы являются источником пополнения фразеологического фонда якутского языка¹, лингвисты должны обратить внимание на работы, изданные И. Я. Худяковым, В. Л. Серошевским, С. В. Ястремским, А. Е. Кулаковским, А. А. Поповым, Н. В. Емельяновым, где собраны пословицы и поговорки якутского языка, а также на словарь Э. К. Пекарского. Также необходимо изучить тексты олонхо и исторические предания и рассказы, популярные и учебные издания, рукописные собрания: материалы фольклорных экспедиций и т. п. Особо следует обратить внимание на «Сборник якутских пословиц и поговорок» Н. В. Емельянова [20], в котором можно найти сведения об использовании носителями говоров вариантных форм употребления компонентов в составе устойчивых сочетаний, идиом.

В «Якутско-русском фразеологическом словаре» (ЯРФС), куда включено около 5000 фразеологизмов, мы насчитали 183 ДФЕ, они составляют 3,66% от общего количества

¹ Более подробно фразеологическая деривация на основе пословиц и поговорок рассмотрена в статье: Николаева Т. Н., Готовцева Л. М. Пути пополнения фразеологического фонда якутского языка // Системные изменения в языках России / Тезисы докладов Междунар. науч. конф. института лингвистических исследований [Отв. ред. Е. В. Головки]. Санкт-Петербург, 2014. С. 53–56.

единиц; в «Большом толковом словаре якутского языка» (БТСЯЯ), по нашим подсчетам, зафиксировано 4974 ФЕ, из них всего 40 единиц имеют помету *түөлбэ* 'диалектное слово', это составляет около 1%. Количественное расхождение диалектных ФЕ в вышеуказанных словарях можно объяснить следующим образом. Составитель ЯРФС А. Г. Нелунов ставил задачу включить ДФЕ «независимо от узости и широты их ареального употребления» [18, с. 47]. БТСЯЯ является нормативно-регистрирующим типом словаря, в него включены «наиболее перспективные и достаточно распространенные диалектные слова» [21, с. 11–12]. Отметим, что в этих словарях диалектные фразеологизмы рассматривались с точки зрения предмета лексикографического описания.

В настоящей статье мы привлекли материалы картотеки диалектных фразеологизмов, насчитывающей около 200 единиц, собранных из вышеуказанных словарей.

Обратимся к исследованиям, посвященным вопросам диалектных ФЕ в якутском языке. П. С. Афанасьев в монографии «Говор верхоянских якутов» в разделе «Особые фразеологические обороты в говоре» [22, с. 132–134] приводит фразеологизмы-диалектизмы и варианты общек якутских фразеологизмов, употребляемых в языке верхоянских саха. Ему удалось установить устойчивые словосочетания литературного языка, употребляемые в говоре в ином значении.

Семантические отношения между диалектными и литературными фразеологизмами, проявляющиеся в развитии фразеологических вариантов, иногда с указанием места функционирования в разных диалектах и говорах, рассматриваются нами в статье [23]. Установлено, что взаимодействия литературных и диалектных вариантов проявляются на фонетическом и лексическом уровнях. Наличие данных типов вариантности объясняется автором лингвистическими и экстралингвистическими факторами [23].

Можно сказать, что диалектная фразеология русского языка интенсивно развивается. Свое внимание исследователи уделяют формальной (структура, варьирование), семантической, лингвокультурологической сторонам ДФЕ, проблемам диалектной фразеологии.

Тюркские лингвисты ведут свои исследования в аспекте анализа структуры и семантики диалектных фразеологизмов. Фразеология говоров якутского языка относится к одному из самых недостаточно изученных областей, теоретическое изучение ДФЕ находится на стадии разработки, в связи с этим считаем, что необходимо ввести в научный оборот диалектные ФЕ якутского языка.

Структура и семантика диалектных фразеологизмов

При выделении ФЕ мы исходим из теоретических положений, разработанных В. П. Жуковым, А. В. Куниным, И. И. Чернышевой, А. Г. Назаряном, З. Г. Ураксиным. В итоге комплекс критериев, взятых для идентификации ФЕ якутского языка, представляется в следующем виде: 1) раздельнооформленность; 2) устойчивость лексического состава; 3) устойчивость употребления; 4) воспроизводимость в готовом виде; 5) полное или частичное переосмысление компонентного состава. Перечисленные признаки относятся как к формальной стороне (структуре), так и к семантике.

За основу нами взята дефиниция фразеологизма, которая дается И. И. Чернышевой: ФЕ представляют собой устойчивые соединения слов различных структурных типов, значение которых возникает в результате полного или частичного семантического преобразования компонентного состава [24].

Мы предпринимая попытку рассмотреть устойчивые словосочетания с точки зрения структуры (лексико-грамматической характеристики); соотношения диалектных и литературных слов в составе фразеологизма; семантико-тематических групп, семантических отношений между диалектными и общек якутскими ФЕ.

Прежде чем приступить к анализу исследуемого материала, необходимо напомнить, что якутский язык делится на четыре диалектные зоны: 1) северо-западная группа говоров с долганским диалектом и есейским говором; 2) вилуйская группа говоров

с олекминским, ленским, кобейским периферийными говорами; 3) центральная группа говоров, включающая говоры на территории районов Центральной Якутии; 4) северо-восточная группа говоров с говорами якутов, проживающих на территории Магаданской области [25].

Лексико-грамматическая характеристика диалектных ФЕ

Вслед за Н. И. Лавровым на основе общего категориального значения (предметность, процессуальность, признаковость) диалектные ФЕ, как и в случае с литературными фразеологизмами, мы разделили на субстантивные, глагольные, адъективные, адverbиальные, количественные, междометные и др. [5]. Каждому из названных разрядов дается семантическая и грамматическая характеристика. Продуктивными по репрезентативности являются глагольные диалектные ФЕ.

Глагольные ФЕ обозначают действия и состояния и могут быть распределены по следующим семантико-тематическим группам:

– ФЕ, обозначающие бытие, существование: *күөһэ күөстүйбүт* ‘начать жить своим хозяйством’ (букв. горшок его стал (действительно) горшком); *быарынан олорор* ‘жить уединенно, замкнуто, без гостей’; *сайылыккар табыс* ‘умирать, отправляться на тот свет’ (букв. переехать в летник);

– ФЕ, обозначающие различные стороны социально-бытовой деятельности человека: *тиһинэн сиэбит* ‘подфартить на легкой, но хорошо оплачиваемой работе’; *кыталыгы иччилээ* ‘заряжать оружие’; *кытараргын тэтиннэр* ‘подкидывать топливо в огонь’; *хаарты оонньоон кэбис* ‘проводить время в безделье, без полезного труда’;

– ФЕ, обозначающие особенности поведения: *иччитэбинэн эт* ‘говорить неправду, обманывать’; *хочуолун сылытан барда* ‘начинать лгать, врать’; *илэмэ-салама түс* ‘быть предупредительным, любезным, услужливым’; *эн антах түһэр* ‘впадать в излишнюю крайность’; *бүдүс кээһэр* ‘причинять вред кому-л.’; *айах үөһэ түһэр* ‘встречать кого-л. с руганью, сразу начинать ругать’;

– ФЕ, обозначающие речевую деятельность: *тылла кэбис* ‘замолвить слово’; *тылла буустар* ‘извещать, сообщать о чем-л.’; *кэгэдийэн эт* ‘говорить язвительно’;

– ФЕ, обозначающие движение, передвижение: *өтөххүн быс* ‘отправиться домой’; *самалык ой* ‘быстро и легко бегать’; *самалык уопсар* ‘не отставать от кого-л. в беге, идти вровень с кем-л.’;

– ФЕ, обозначающие эмоциональное состояние человека: *күүдээх оробун кэнэтэр* ‘не знать, куда деваться от страха’; *күн-хаан кыараата (бүөлээтэ)* ‘наступил последний час, смертный час’.

Большим количеством единиц представлена группа ФЕ, обозначающая физическое / физиологическое состояние лица: *ачатын ылларбыт* ‘выбиться из сил’; *нуура буол* ‘изнемогать’; *нээни буол* ‘устать’; *маар буол* ‘выживать из ума; страдать беспамятством (о стариках)’; *маала буол* ‘чувствовать некоторое улучшение (о больном)’.

Субстантивные ФЕ объединены общим значением предметности; по значению делятся на семантико-тематические группы:

– ФЕ, обозначающие лицо, его нрав, характер человека, например, *уохалаах киһи* ‘строптивый, с крутым нравом человек’; *кырса-саһыл оҕото* ‘очень осторожный человек (букв. детеныш лисицы и песца)’; *сытар дүлүгү атыллаабат киһи* ‘ни на кого не держит зла’ (букв. человек, который не перешагнёт бревно); *ангырах маһы атыллаабат* ‘исключительно скромный, незаметный; тише воды, ниже травы’; *хорондоолоох киһи* ‘скандальный человек’, *суйутаакы киһи* ‘безалаберный человек’;

– ФЕ, характеризующие физическое / физиологическое состояние человека: *ардах киһи* ‘слабый, хилый’; *хабды кыната* ‘физически слабый человек’; *мунур курунах киһи* ‘человек, от природы неспособный к деторождению’;

– ФЕ, описывающие внешний вид человека: *онгой айах* ‘тот, у кого не хватает нескольких передних зубов’; *маар айах* ‘беззубый рот (о человеке)’; *халаабыс айах* ‘беззубый’;

– ФЕ, обозначающие речевые возможности человека: *өс мүнүтэ киһи* ‘болтун, краснобай’.

Среди них отдельно можно выделить ФЕ, характеризующие человека по умственным способностям; такие единицы употребляются носителями диалекта преимущественно для характеристики глупых и крайне глупых людей: *аддай киһи* ‘глупец’, *акы киһи* ‘придурковатый’; умных людей: *барҕа киһи* ‘мыслящий, соображающий человек’; *мыысыла киһи* ‘хитроумный человек’.

Предметный мир носителей диалекта весьма разнообразен. Он включает:

– ФЕ, обозначающие конкретный предмет или лицо: *үрэр кыталык* ‘кремневое ружье’; *үтүгэн хаан* ‘хозяин леса, дух-хранитель медведя’;

– ФЕ, имеющие собирательное значение: *сайбарыын аһылык* ‘последняя еда перед проводами в дальний путь’; *симэхтээх ыары* ‘корь’; *буор бааһырдар* ‘лошади и крупный рогатый скот’;

– ФЕ, обозначающие абстрактные понятия: *чымырҕан суол* ‘страшное дело’; *үтүө быар* ‘громкий смех, дружный хохот’;

– ФЕ, обозначающие отрезок времени: *чөрөөкүйэ киһэ* ‘вечер, примечательный вкусным, сытным ужином’; *хойукку таба этиитэ* ‘время, когда отправляется спать человек, встающий рано’;

– ФЕ, обозначающие явления природы: *атар куйаас* ‘нестерпимая жара, зной’.

Адъективные ФЕ выступают обозначениями разнообразных признаков, качеств, свойств, состояний лица: *кылгас майгылаах* ‘добродушный, доброго нрава’; *муннугар харалаах* ‘грешный, виноватый’; *куба олоорон* ‘тупой, непонятливый, тупица’; *кэтэбинэн былаах* ‘упрямый’, *ньөчөлөйө суох* ‘бессовестный’; *уотунан-кымынан кытыастар* ‘языкастая, любящая поругаться’.

Адвербиальные фразеологизмы имеют значение качественной характеристики действия или процесса: *дьаал харата* ‘только по внешности, для виду, одно лишь звание (название)’; *сыа саллыма* ‘очень быстро, легко’; *көрүөх талата* ‘в один миг’; *кыл быһыһыттан* ‘на волоске от смерти’; *им-тым ыккардыгар* ‘в неопределенном, неясном положении (быть, находиться)’; *куду балымах* ‘неряшливо, беспорядочно’; *эт тиэтэлинэн* ‘в спешном порядке, крайне спешно’.

Количественные ФЕ обозначают количество лиц или предметов; отличаются от числительных тем, что не способны обозначать «чистое» количество. ФЕ, обозначающие большое или малое количество кого-л. или чего-л.: *эмээнэ суох* ‘незначительный’, *хара сэри* ‘бесчисленное множество’, *быһах быһабынан* ‘очень обильно’.

Междометные ФЕ. Употребление данных ФЕ обусловлено речевой ситуацией, они способны выражать самые разные чувства: *инчэбэй сырыт* этэннэ, өлүөр сырыт. ‘Будь здоров!’ – *Илистибэккэ айаннаа, инчэбэй сырыт!* – *диэн алгыы хаалла* (Хотугу Сулус). *Истээх сон истинг энээрэ буоллаҕа (үгэрг.) улахан бабайы буоллаҕай, холоону да харысталаһын (туһата суоҕу бүөбэйдэһэри этэллэр)* ‘было бы с чем так носиться (букв. точно передняя внутренняя пола меховой шубы) уделять много внимания чему-л. нестоящему, малозначимому (употребляют иронически, когда кто-л. слишком бережно относится к чему-л. незначительному)’; *кугас ыт холун кыбынаайабын* саарбах дьыаланы тэриммит киһини букатын эстэйэбин диэн сэрэтэн этии. ‘Как бы тебе не остаться ни с чем’. *Саарбах дьыаланы тэринэн кугас ыт холун кыбынаайабын* (Хотугу Сулус).

Данные разряды фразеологизмов, являясь номинативными единицами, называют то или иное явление действительности, реалии быта, актуальные для диалектоносителя. Семантико-тематические группы охватывают различные стороны деятельности носителя говора, описывая человека, его действия, поступки, образ жизни, отношение к другим людям, труду и т. д. Некоторая часть диалектных ФЕ отражает явления природы, временные, абстрактные понятия.

Семантические отношения между диалектными и литературными ФЕ

По мнению В. П. Жукова, семантическую парадигму в сфере фразеологии составляют: а) фразеологизмы, охваченные явлением вариантности; б) фразеологизмы синонимического и антонимического характера; в) частные значения внутри многозначного фразеологизма: связь и взаимная обусловленность между отдельными значениями здесь поддерживаются внутренней формой фразеологизма, единым образным стержнем; г) тематические ряды, образующиеся на основе семантической общности фразеологизмов [26].

Наш материал показал, что семантические отношения между диалектными и литературными фразеологизмами проявляются в развитии фразеологических вариантов, синонимов, а также в отношениях между значениями многозначных ФЕ.

Соотнесение диалектных ФЕ с общеякутскими в сфере вариантности позволило выявить фразеологические варианты с лексическими заменами компонентов. Под лексическим варьированием мы понимаем такую замену компонента другим в составе фразеологизма, при котором не происходит каких-либо изменений во фразеологическом значении.

Среди анализируемых диалектных ФЕ чаще всего варьируются глагольные, именные компоненты, в отдельных случаях может замещаться компонент-наречие.

В вариантные отношения вступает компонент-глагол на основе синонимических отношений:

ингиирин ингиирдээ / ингиирин сыый 1) 'тянуть жилы из кого-л.' *Чэ, бабар, буттүүн туһабытыгар кыһанар да буол, оттон тоҕо дьон ингиирин сыыйабыт, түүннэрикүһүстэри үлэлэтэбит* (М. Шолохов (тылб.)); 2) 'проучить, наказать; дать березовой каши'. *Чэ, сотору ингииргитин сыыйа оонньуурум буолуо!* (Амма Аччыгыйа). [*Малаанньа Сипсикигэ*] *Харыалай ингииргин ингиирдиэбэ, Сэрэппэтэбэ диэйэбин* (Л. Попов).

В вариантные синонимические отношения вступает именной компонент: *куудээх оробун кэнэтэр / кутуйах иинин (хороонун) кэнэтэр* 'не знать, куда деваться от страха' (букв. роет мышиную нору).

В вариантные синонимические отношения вступает компонент-наречие: *антах түһэр / нөһүө түһэр* 'не довольствуясь чем-л., требовать дальше (больше) чего-л., сверх нормы'. – *Ээ, мэхэ туох буолуой, – диэн эмиз аан антах түһэн ылла* (М. Дюбордуурап).

Встречаются фразеологические варианты, соотносимые компоненты которых не имеют никаких семантических связей. В них «один из компонентов может быть представлен собственно диалектным словом (и соответственно, лишенным «живой» внутренней формы с точки зрения носителя литературного языка)» [4, с.70]: *кэтэх кэбис / кэтэх түс* 'быть недовольным, чувствовать обиду, неудовлетворенность'. [*Дьаакын кинээс*:] *Хайа, Кууһума, эмиз тоҕо кэтэх кэбистин?* [*Кууһума*:] *Тугум да суох буолан кэтэмэбэйдээн олоробун* (А. Софронов). – *Уой, Гриша, арыт тоҕо наһаа кэтэх түһэр идэлээххиний?* – *Ларьяна кууппэтэбин истэн, курус гынна* (Хотугу Сулус); *дьаал харата / аат <эрэ> харата* 'для виду, нехотя, через силу; для видимости, проформы'. *Маша мунаарбыттыы дьаал эрэ харата илиитин биэрдэ* (М. Дюбордуурап). *Микиитэ – сыарба кэнниттэн аат эрэ харата салланнаан иһэр* (Амма Аччыгыйа).

Одним из ярких проявлений семантической связи между единицами языка является явление синонимии. Диалектные ФЕ активно вступают в синонимические отношения с литературными фразеологизмами. Диалектные фразеологические синонимы совпадают по смыслу и различаются образной основой, компонентным составом и условиями их употребления. Наиболее богато и разнообразно представлены оценочные фразеологизмы, характеризующие человека, его состояние, действия. Анализ материала показал, что довольно часто встречаются равнозначные синонимы. Синонимическую пару образуют ДФЕ *агырах маһы атыллаабат* (букв. он не перешагнет через дерево) и общенародный *күөх оту тосту үктээбэт* (букв. он не наступит на зеленую травинку, боясь переломить)

с общим значением ‘смирный, мягкого характера (человек); тише воды, ниже травы’. ФЕ равнозначны по отношению друг к другу.

Субстантивный ДФЕ *сиргэ уурбат табахсыт* (букв. курильщик, который не положит [трубку] на землю) и литературный *уулаах табахсыт* (букв. курильщик с водой) являются, по нашему мнению, равнозначными синонимами, поскольку они передают тождественное значение ‘заядлый курильщик’, у них отличаются образные основы.

Разнообразие внутренней формы равнозначных синонимов диалектной ФЕ *дьыбар тэптэр* ‘согреться горячей пищей, чаем’ (букв.) и литературных фразеологизмов *итиитэ киллэр* ‘пить или есть горячее с холода’ (букв. горячее вводи) и *дьыбаргын таһаар* ‘согреться горячей пищей, чаем’ (букв.) мотивировано образом жизни северян, проживающих на огромной территории в суровых климатических условиях, и отражает гостеприимство хозяина, приглашающего на чай и согреться замершего, уставшего путника. *Кэл, оҕонньор, итиитэ киллэр* (А. Софронов); – *Сэмэн, лэппиэскэтэ сиз, үчүгэйдик аһаа, чэйдээ, дьыбаргын таһаар, сымнаҕастык көрдөһөрдүү эттэ* (Болот Боотур).

ДФЕ *атах кээһэ тур* (букв. оставлять ноги) соотносится с литературным *сир <сирдэ> ыла тур* (букв. взять землю) полностью совпадающими в значении ‘сокращать расстояние предстоящего пути, тронувшись раньше своих спутников или чтобы быть в выигрыше в чём-л., опережать других’. *Мин, бытаан киһи, атах кээһэ туруум* (Г. Сивцев). *Мин сатыы киһи дьыэ диэки сыбарыйа, сир ыла туруо этим* (Н. Заболоцкай). Фразеологические синонимы характеризуют действия человека, который ходит обычно пешком.

Идеографические фразеологические синонимы выражают одно и то же понятие, но различаются семантическими оттенками (отдельными семами). В семантической структуре каждого члена синонимического ряда *баттабын илбийэн биэр* ‘проучить как следует кого-л.’ (букв. поглаживать его волосы) / *баттабын үргээ* ‘оттаскать за волосы’ (букв. дергать его за волосы) / *ноһуоратын көннөр* ‘давать выволочку кому-л.’ (букв. выпрямлять его волосы), реализуя весьма близкое значение ‘проучить, наказать кого-л., чтобы сделать его послушным’, содержат дифференциальные семы, оттенки которых мотивируются различиями в их внутренней форме, разной степенью интенсивности действия – наказания.

Синонимический ряд адъективных ФЕ с общим значением ‘очень голодный’ представлен диалектным *мас аччык* и двумя литературными единицами *туос аччык* / *хам аччык*. В этом синонимическом ряду члены синонимического ряда обозначают крайнюю степень состояния голода, в которой находится человек. В них различаются внутренние формы, но актуальные значения совпадают – ‘очень голодный’.

В говорах якутского языка многозначные ФЕ представлены мало. Это в основном двузначные глагольные фразеологизмы: *күлүгэ хараарбыт* 1) ‘ему осталось недолго жить, на нем печать смерти’. *Ол эрэйдээх күлүгэ хараарбыт*; 2) ‘содянное (напр., убийство, тяжкое преступление), оставило на нем свой мрачный след’ (букв. его тень почернела). – *Хата, Тыыннаабы быстахпына, Тыыным ыарыа, Күлүгүм хараарыа, Танараҕа да айыы буолуо, – диэн Саныйрбын кытта, Илиим тардан кэбистэ* (А. Софронов); *тынгыраххын кэрбэн* 1) ‘досадовать на себя’. *Хоһоон тахсыбат күнүгэр Тынгыраххын кэрбэнэҕин. Бу дойдуга, сир үрдүгэр Баары бары сирэҕин* (П. Тобуруокап); 2) ‘сосать лапу, быть на мели’. *Мин үөрэхпин бүтэрэн, баар-суох такааннабын сана табаарыстарбар ыгдах гынан баран, тынгыраххын кэрбэммитим эмиз ыраатта* (С. Руфов). Отметим, что данные диалектные ФЕ не имеют аналогов-фразеологизмов в литературном языке и являются своеобразной номинацией действия, состояния человека, его поступков.

Рассмотрим случай совпадения значений диалектной ФЕ со значениями литературного фразеологизма, где оба значения вступают в синонимичную связь. В «БТСЯЯ» ФЕ *күлүн кэбиэлэнэ олоһор* толкуется так: 1) *дьиэтэ-уота умайан, туох да мала-сала суох хаалбыт* ‘потерять все в огне’; 2) *туох да аһа-танаһа, үбэ суох хаалбыт, дьадайбыт, эстибит-быстыбыт* ‘разориться дотла’ [27, с. 602]. Этот фразеологизм имеет синоним *күлгэ үнкүрүйэн хаалла*, который распространен в литературном языке: 1) *дьиэтэ, мала*

умайан, туоҕа да суох хаал. 'Остаться ни с чем' (в результате пожара) Быйыл Ньукулай күлгэ үнкүрүүн хаалбыт; 2) аһа-таһаа суох буолан, ыал устун барда, быстарда. 'Обнищать, разориться'. Манньык олон сотору күлгэ үнкүрүүр инибит – соботох ынабы соххор абааһы кыһаһар диэччилэр (Болот Боотур) [там же, с. 602].

В БТСЯЯ зафиксирован как трехзначный адвербиальный фразеологизм *хабысхата суох* 1) тохтоло суох, түргэнник (*сангар*) 'безостановочно, быстро (*говорить*)'. *Боккуойа дьэ хабысхата суох кутан барда эбээт* (Амма Аччыгыйа); 2) харса-хабыра суох 'не придавая значения чему-л.'. *Туох да хабысхата суох барбыт саллааттар – аһаан-сиэн бүтүлэр* (Эрилик Эристиин); 3) толкуйа, өйө суохтук 'безрассудно, очертя голову'. [Вадим:] *Хабысхата суох ханнык эрэ киһини утуктэ сатыырын толооһо сүр* (Л. Габышев) [28, с. 173]. С первым значением данной ФЕ в синонимическую связь вступает литературный фразеологизм *төтөлө суох* 'быстро, без запинки' (*напр. говорить, рассказывать*) [29, с. 207]. *Онтон эмиз өй ылан, төтөлө суох кэпсээн дьулурутта* (М. Додордуурап). Третье значение соотносится с разговорным общеякутским *өйө-төйө суохтук* 'безрассудно'.

Диалектный фразеологизм *бас атах бар* имеет 2 значения: 1) 'идти куда попало, куда угодно; идти куда ноги несут'. *Күтүр өстөөх, аҕабын, миигин сиэтэн баран, бас атах барыан, – диэн өһүөннээхтик сибигинэйдэ* (Н. Заболоцкий); 2) 'перевернуться, упасть вниз головой' [30, с. 125]. Первое значение соотносится с литературным *атах балай (бар)* 'идти, куда ноги несут, куда глаза глядят'.

Таким образом, диалектные фразеологизмы имеют и особенности, обусловленные сферой его ареального употребления. При соотнесении значений многозначного диалектного и общеякутского фразеологизма выяснилось, что обычно одно из значений диалектной ФЕ вступает в семантическую связь с одним из значений литературного фразеологизма. Анализ материала показал, что встречаются случаи, когда все значения диалектного фразеологизма соотносятся со всеми значениями литературной ФЕ.

Семантические отношения между диалектными и литературными фразеологизмами якутского языка, проявляющиеся в вариантности, синонимии, можно, вероятно, объяснить лексическими взаимосвязями и внешними языковыми контактами.

Заключение

В целом можно заключить, что в русской и тюркской диалектной фразеологии разработки ведутся на достаточно высоком уровне: активно проводятся исследования структуры и семантики диалектных фразеологизмов, их идеографическая систематизация и лингвокультурологическое описание, интенсивно развивается диалектная фразеография.

Анализ показал, что структурные особенности диалектной фразеологии можно считать стандартными. Различия касаются только большей или меньшей представленности тех или иных структурных моделей. По грамматической структуре ДФЕ, как и литературные ФЕ, созданы по моделям свободных словосочетаний, предложений: субстантивные, адъективные, адвербиальные, глагольные, количественные, междометные. В выделенных семантико-тематических группах отражаются актуальные для диалектоносителя образы, представления о мире, основой которой является человек, его взгляды на повседневный образ жизни.

Диалектные ФЕ, отличающиеся от литературных компонентным составом, представлены в основном лексическими вариантами; в семантические отношения вступает чаще всего глагольный, именной компоненты или компонент-нарекание на основе синонимических отношений.

Одним из ярких проявлений семантической связи между единицами языка является категория синонимии. Диалектные ФЕ активно вступают в синонимические отношения с литературными фразеологизмами. Выявленные синонимичные ДФЕ свидетельствуют о богатстве выразительных средств диалектоносителей. Наиболее широко и разнообразно

представлены оценочные фразеологизмы, характеризующие человека, его состояние, действия и свидетельствуют о значимости тех или иных сторон действительности для носителя говора.

Перед якутскими фразеологами стоят следующие задачи: выявить максимально полный состав диалектных ФЕ якутского языка и ввести их в научный оборот; провести системное лингвистическое описание, предполагающее анализ структуры и семантики диалектных фразеологизмов; систематизировать ДФЕ по тематико-идеографическому принципу; провести их лингвокультурологический анализ. Мы солидарны с мнением А. Г. Нелунова, считавшего, что максимально полное собрание диалектной фразеологии помогло бы поставить вопрос о создании исторического фразеологического словаря якутского языка, который бы стал фундаментом, основанием, по утверждению А. И. Федорова, «для изучения процесса формирования общенародной и диалектной фразеологии, для понимания процесса фразеологизации, установления хронологических границ этого процесса, для выяснения изменений в составе компонентов ФЕ, в их семантике, в их синтаксической модели сочетаемости компонентов» [2, с. 53].

Сокращения

БТСЯ – Большой толковый словарь якутского языка

ЯРФС – Якутско-русский фразеологический словарь

Л и т е р а т у р а

1. Федоров, А. И. Сибирская диалектная фразеология : монография / А. И. Федоров ; отв. ред. К. А. Тимофеев ; АН СССР, Сиб. отд-ние, Ин-т истории, филологии и философии. – Новосибирск : Наука, 1980. – 192 с.
2. Ивашко, Л. И. Очерки русской диалектной фразеологии / Л. А. Ивашко ; ЛГУ им. А. А. Жданова. – Ленинград : Изд-во ЛГУ, 1981. – 111 с.
3. Лавров, Н. И. Смысловая структура диалектной фразеологической единицы : учеб. пособие к спецкурсу / Н. И. Лавров ; Новгород. пед. ин-т. – Новгород : Издательство НГПИ, 1992. – 91 с.
4. Бердникова, Т. А. О составе диалектной фразеологии / Т. А. Бердникова // Лингвистические, культурологические и дидактические аспекты коммуникации в поликультурном пространстве. Сборник I Региональной лингвистической конференции, г. Якутск, Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова. 12–13 апреля 2013 г. [Электронный ресурс] / под ред. О. А. Мельничук. – Электрон. текст. дан. (1 файл 5,3 Мб). – Киров : МЦНИП, 2013. – 578 с.
5. Багирова, Е. П. Структура и семантика диалектных фразеологических единиц (на материале говоров юга Тюменской области) / Е. П. Багирова, Е. Л. Марандина. – Известия УрФУ. Серия 2. Гуманитарные науки. – 2017. – Т. 19. – № 4 (169). – С. 22–34.
6. Ильина, Ю. Н. Диалектные фразеологизмы в аспекте изучения традиционной культуры / Ю. Н. Ильина // Язык и культура. Сборник докладов Международной научной конференции, посвященной 85-летию профессора Л. В. Савельевой. – Махачкала, 2022. – С. 174–181.
7. Краева, В. Ю. Фразеологический пласт русских говоров Алтая (лингвокультурологический аспект) : автореферат дисс. ... к. филол. н. / Краева Вероника Юрьевна. – Барнаул, 2007. – 23 с.
8. Рыжкова, А. Г. Человек в диалектной фразеологии Смоленщины / А. Г. Рыжкова // Шестнадцатые Поливановские чтения. Сборник статей : Смоленский государственный университет. – 2022. – № 16. – С. 154–159.
9. Фразеологический словарь русских говоров Сибири / Под ред. А. И. Федорова. – Новосибирск : Наука, 1983. – 232 с.
10. Кобелева, И. А. Фразеологический словарь русских говоров Республики Коми / И. А. Кобелева ; М-во образования Рос. Федерации, Сыктывк. гос. ун-т. – Сыктывкар : Сыктывкар. ун-т, 2004. – 308 с.
11. Фразеологический словарь русских говоров Прибайкалья / Сост. С. С. Аксенова, Н. Г. Баканова, Н. А. Смолякова ; науч. ред. Н. Г. Баканова. – Иркутск, 2006. – 295 с.
12. Баширова, М. А. Структура и семантика диалектных фразеологических единиц азербайджанского языка (на материале дербентского диалекта) : дисс. ... д. филол. н. / Баширова Машида Алимйраевна. – Махачкала, 2006. – 357 с.

13. Зайнашева, З. Ф. Языковые особенности таньшского говора башкирского языка : автореферат дисс. ... к. филол. н. / Зайнашева Земфира Фатиховна. – Уфа, 2008. – 22 с.
14. Ермакова Е. Н. Фразеологизмы сибирских татар с компонентом-соматизмом «голова» как социально значимые маркеры региона / Е. Н. Ермакова, Г. Ч. Файзуллина // *Филология и культура*. – 2016. – № 1 (43). – С. 53–58.
15. Нелунов, А. Г. Диалектные фразеологизмы якутского языка (к постановке проблемы) / А. Г. Нелунов // *Якутский язык : Диалектология*. – Новосибирск : Наука, 1998. – С. 48–54.
16. Иванов, С. А. Итоги и задачи изучения якутской диалектологии / С. А. Иванов // *Северо-Восточный гуманитарный Вестник*. – 2015. – № 3 (12). – С. 53–57.
17. Григорьев, Н. С. Саха тылын сомоҕо домоҕун тылдьыта / Н. С. Григорьев. – Якутскай : Саха сиринээҕи кинигэ издательствота, 1974. – 127 с. (на як. яз.).
18. Якутско-русский фразеологический словарь / Сост. А. Г. Нелунов. – Новосибирск : Изд-во СО РАН, 2002. – Т. I. – 286 с., Т. II. – 420 с. – Новосибирск : Наука, 2004–2018.
20. Сборник якутских пословиц и поговорок / Сост. Н. В. Емельянов. – Якутск : Якутское кн. изд-во, 1965. – 246 с.
21. Большой толковый словарь якутского языка / Под общ. ред. П. А. Слепцова. – Новосибирск : Наука, 2004. – Т. 1. – 650 с.
22. Афанасьев, П. С. Говор верхоянских якутов : монография / П. С. Афанасьев. – Якутск : Якут. книж. изд-во, 1965. – 174 с.
23. Готовцева, Л. М. Вариантность диалектных фразеологических единиц якутского языка / Л. М. Готовцева // *Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация*. – 2018. – Т. 16. – № 4. – С. 60–68.
24. Чернышева, И. И. Фразеология современного немецкого языка / И. И. Чернышева. – Москва : Высшая школа, 1970. – 199 с.
25. Иванов, С. А. К вопросу о диалектном членении якутского языка / С. А. Иванов // *Якутский язык : Диалектология*. – Новосибирск : Наука, 1998. – С. 48–54.
26. Жуков, В. П. Русская фразеология / В. П. Жуков. – Москва : Высшая школа, 1986. – 310 с.
27. Большой толковый словарь якутского языка / Под общ. ред. П. А. Слепцова. – Новосибирск : Наука, 2007. – Т. 4. – 520 с.
28. Большой толковый словарь якутского языка / Под общ. ред. П. А. Слепцова. – Новосибирск : Наука, 2016. – Т. 13. – 639 с.
29. Якутско-русский фразеологический словарь / Сост. А. Г. Нелунов. – Новосибирск : Изд-во СО РАН, 2002. – Т. II. – 420 с.
30. Якутско-русский фразеологический словарь / Сост. А. Г. Нелунов. – Новосибирск : Изд-во СО РАН, 2002. – Т. I. – 287 с.

References

1. Fedorov AI. Siberian dialect phraseology. Novosibirsk: Nauka, 1980;192.
2. Ivashko LI. Essays on Russian dialect phraseology. Leningrad: Publishing House of LSU, 1981;111.
3. Lavrov NI. Semantic structure of dialect phraseological unit. Novgorod: NGPI Publishing House, 1992;91.
4. Berdnikova TA. On the composition of dialect phraseology. Melnichuk O.A (ed.) Kirov: MCNIP, 2013;578.
5. Bagirova EP, Marandina EL. Structure and semantics of dialect phraseological units (based on the dialects of the south of the Tyumen region). News of UrFU: Series 2. Humanities, 2017;19(4(169)):22-34.
6. Ilyina YN. Dialectal phraseological units in the aspect of studying traditional culture Language and culture. Makhachkala, 2022:174–181.
7. Kraeva VY. Phraseological layer of Russian dialects of Altai (linguistic and cultural aspect). Summary of Cand. diss. (Philology). Barnaul, 2007. (in Russ.)
8. Ryzhkova AG. Man in the dialect phraseology of Smolensk region Sixteenth Polivanov readings. Collection of articles: Smolensk State University, 2022;(16):154-159.

9. Fedorov AI (ed.) Phraseological dictionary of Russian dialects of Siberia. Novosibirsk: Nauka, 1983:232.
10. Kobeleva IA. Phraseological dictionary of Russian dialects of the Komi Republic. Syktyvkar: Syktyvkar. Univ., 2004:308.
11. Aksenova SS, Bakanova NG, Smolyakova NA, et al. Phraseological dictionary of Russian dialects of the Baikal region. Irkutsk, 2006:295.
12. Bashirova MA. Structure and semantics of dialect phraseological units of the Azerbaijani language (based on the Derbent dialect, Dr. Sc. diss.). Makhachkala, 2006.
13. Zainasheva ZF. Linguistic features of the Tansh dialect of the Bashkir language. Abstract of Cand. diss. Ufa, 2008:22.
14. Ermakova EN, Fayzullina GC. Phraseological units of Siberian Tatars with the somatism component “head” as socially significant markers of the region. WITH, 2016:53-58. (in Russ.)
15. Nelunov AG. Dialectal phraseological units of the Yakut language (to pose the problem). The Yakut language: Dialectology. Novosibirsk: Nauka, 1998:48-54.
16. Ivanov SA. Results and objectives of the study of Yakut dialectology. North-Eastern Journal of Humanities, 2015;(3(12)):53-57.
17. Grigoriev NS. Yakut phraseological dictionary. Yakutsk: Yakut Publishing House, 1974:127.
18. Nelunov AG. Yakut-Russian Phraseological Dictionary. Novosibirsk: SB RAS, 1998–2002;1–2. (in Russ.)
19. Sleptsov PA. A Large Explanatory Dictionary of the Yakut language = Sakha tylyn byhaarylah ulakhan tyldyta. Novosibirsk, 2004–2018;1-15.
20. Emelyanov NV. Collection of Yakut proverbs and sayings. Yakutsk: Yakut Publishing House, 1965:246
21. Sleptsov PA. A Large Explanatory Dictionary of the Yakut language = Sakha tylyn byhaarylah ulakhan tyldyta. Novosibirsk, 2004;1.
22. Afanasyev PS. The dialect of the Verkhoyansk Yakuts. Yakutsk: Yakut. Books publishing house, 1965:174. (in Russ.)
23. Gotovtseva LM. Variation of dialect phraseological units of the Yakut language. Bulletin of Novosibirsk State University. Series: Linguistics and Intercultural Communication, 2018;16(4):60-68. (In Russ.)
24. Chernysheva II. Phraseology of the modern German language. Moscow: Higher School, 1970:199. (in Russ.)
25. Ivanov SA. On the issue of dialect division of the Yakut language. The Yakut language: Dialectology. Novosibirsk: Nauka, 1998:48-54. (in Russ.)
26. Zhukov VP. Russian phraseology. Moscow: Higher School, 1986:310. (in Russ.)
27. Sleptsov PA. A Large Explanatory Dictionary of the Yakut language = Sakha tylyn byhaarylah ulakhan tyldyta. Novosibirsk, 2007;4. (in Russ.)
28. Sleptsov PA. A Large Explanatory Dictionary of the Yakut language = Sakha tylyn byhaarylah ulakhan tyldyta. Novosibirsk, 2016;13. (in Russ.)
29. Nelunov AG. Yakut-Russian Phraseological Dictionary. Novosibirsk: SB RAS, 2002;2. (in Russ.)
30. Nelunov AG. Yakut-Russian Phraseological Dictionary. Novosibirsk: SB RAS, 2002;1. (in Russ.)

ГОТОВЦЕВА Лина Митрофановна – к. филол. н., с. н. с., Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН, ФГБУН ФИЦ «ЯНЦ СО РАН».

E-mail: Lingot@rambler.ru

Lina M. GOTOVTSEVA – Cand. Sci. (Philology), Senior Researcher of the Institute of Humanitarian Research and North Indigenous Peoples Problems YSC SB RAS.